

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

*Экономические концепции и экономические уклады
всегда были и будут подвержены изменениям,
однако вечной останется цель экономической деятельности —
служить и содействовать благосостоянию людей*

Л. Эрхард, 8 декабря 1945 г.

Теоретическая основа формирования и развития концепции социального рыночного хозяйства

Общая оценка базовых теорий

Каждая отдельно взятая экономическая или социально-экономическая концепция не возникает из ничего — в ее основе непременно (в той или иной степени) заложены разработанные ранее теории, уже высказанные точки зрения. Концепция социального рыночного хозяйства не является исключением, поэтому с целью полноты ее исследования на наш взгляд необходима предварительная характеристика базовых воззрений (с учетом центральной темы исследования — лишь в рамках их основных положений).

В качестве базы концепции германского социального рыночного хозяйства (*Soziale Marktwirtschaft*) выступает теория ордолиберализма (*Ordoliberalismus*). При этом ордолиберализм, по сути, является немецким вариантом теории неолиберализма (*Neoliberalismus*)¹, в свою очередь, основанной на теории классического либерализма (*Liberalismus*).

Придерживаясь исторически сложившегося порядка, первой рассмотрим теорию либерализма.

Как система взглядов теория экономического либерализма ведет свое начало от английских классиков **Адама Смита** и **Давида Рикардо**, выдвинувших требование: позвольте людям делать то, что они хотят. Либерализм признает ведущую роль индивидуальной деятельности, обусловливаемой личным инте-

ресом. Основной принцип теории — обеспечение наибольшей свободы хозяйствующих субъектов и строгое ограничение степени государственного вмешательства в экономику (следование позиции *Laissez faire*).

Теоретические убеждения сторонников либерализма могут быть выражены в ряде следующих положений:

- наиболее эффективной системой хозяйствования считается рыночная система — она создает наилучшие условия для экономического роста и развития;

- рыночная система обладает способностью саморегулирования, обеспечивая тем самым наличие «естественного порядка» (*Ordnung*);

- естественный порядок формирует и поддерживает оптимальное сочетание личных и общественных интересов;

- свободе деятельности препятствует образование монополий и (или) вмешательство государства;

- государство обязано лишь обеспечивать условия для конкуренции.

В основе различных концепций рыночного хозяйства лежат следующие виды либерализма². Во-первых, это традиция, ведущая свою историю от **Адама Смита** и **Шотландской школы** (при том, что влияние А. Смита сказалось далеко не на одной школе), придающая большое значение собственному интересу. Во-вторых, традиция, базирующаяся на принципе общественного разума и логики, например, в работах **Юргена Хабермаса** (*Juergen Habermas*). В-третьих, христианская, особенно католическая, доктрина, принимающая рынок как механизм координации, но требующая его сопровождения соответствующей институциональной и социальной политикой (труды **Августина** и **Фомы Аквинского**). По мнению Петера Козловски (*Peter Koslowski*), концепция социального рыночного хозяйства изначально формируется на основе классических и христианских экономических воззрениях (примерно в равной степени).

Неолиберализм понимается как вариация классических взглядов либералов, выражающая неприятие тоталитарных общественных систем и допускающая присутствие элементов государственного регулирования в экономике. Неолиберальные экономические и социальные проекты в обязательном порядке

включают требование (закрепленное в конституции или в законе) защиты конкуренции от монопольной власти. Различаются же они в выработке направлений, позволяющих решить проблему совмещения свободы с необходимостью поддержки социально незащищенных слоев населения. Неолиберальное направление представляет собой систему различных взглядов. В современных условиях под определением «неолиберальной» выступает несколько школ. К ним принято относить чикагскую (**Фрэнк Найт, Милтон Фридмен**), лондонскую (**Людвиг фон Мизес, Фридрих Август фон Хайек**), фрайбургскую (**Вальтер Ойкен, Людвиг Эрхард**) школы.

Основателем Чикагской школы считается экономист и социолог **Фрэнк Найт** (1885–1972). Согласно точке зрения Найта экономическая теория изначально призвана рассматривать чисто экономические процессы, абстрагируясь от технологических, социальных и структурных элементов. Важное место в его трудах занимает фактор «уникальной неопределенности», связанный с конъюнктурными колебаниями. Прибыль есть результат риска и удачи, в условиях стационарной регулируемой экономики она отсутствует. Приоритетной Ф. Найт считал только «конкурентную экономику». В качестве последователей Ф. Найта выступают **Милтон Фридмен и Джордж Стиглер** (1911–1991).

Лондонская школа неолиберализма считается классической, а ее основателем является Людвиг фон Мизес. **Людвиг фон Мизес** (1881–1973) рассматривал главным образом вопросы конкуренции в изменяющихся экономических условиях и проблемы экономического равновесия. Он утверждал³, что централизованное регулируемые цены делают невозможным достижение экономического равновесия в условиях плановой экономики. В результате централизованная экономика (вне свободно меняющихся цен) не предусматривает наличия инструментов эффективного планирования. Системы плановой государственной экономики он называл «планируемым хаосом».

Если Л. Мизеса принято считать основателем лондонской школы неолиберализма, то ее представителя **Ф. Хайека** (1899–1992), ученика Л. Мизеса, называют отцом неолиберализма. С точки зрения Хайека рынок как система обеспечивает синтез предельно конкретного знания с предельно абстрактным. Под

первым понимается индивидуальное знание специфических условий времени, места и образа действий⁴. Умение пользоваться этими условиями в конечном итоге обеспечивает индивидуальные преимущества. Свободный рынок создает предпосылки для использования этого знания, наделяя правом распоряжаться им обладателей этого знания.

Конкуренция в трудах Хайека — процесс динамический, а понятие «совершенная конкуренция» изначально исключает возможную конкурентную деятельность⁵. Конкуренция трактуется как метод порождения новых знаний. Этому способствует открытие новых потребностей, никому до этого неизвестных, и новых способов их удовлетворения. Кроме этого, экономические агенты узнают, на что они реально способны по сравнению с прочими. Вывод: искусственное ограничение конкуренции сокращает объем знаний, доступных обществу. По мнению Хайека, защиту конкурентного порядка не следует сводить к идее *Laissez faire*. Наступление государства можно остановить, если либералы будут самостоятельно разрабатывать и реализовывать меры по преодолению трудностей, с которыми сталкивается современный мир. «Конкуренция есть процесс формирования мнения: путем распространения информации она создает единство и согласованность экономической системы»⁶. Государственное вмешательство препятствует распространению информации, поэтому его функции должны быть строго ограничены⁷.

Позиция ордолиберализма

В немецком либеральном движении 1940–50-х гг. параллельно существовали две группы экономистов-единомышленников. С одной стороны, ордолибералы, или представители **Фрайбургской школы**, т.е. собственно либералы во главе с В. Ойкеном и Ф. Бёмом, с другой — сторонники социальной рыночной экономики, среди которых **Альфред Мюллер-Армак** (*Alfred Müller-Armack*, 28.06.1901–16.03.1978) и **Людвиг Эрхард** (*Ludwig Erhard*, 4.02.1897–5.05.1977). Значительный вклад в процесс формирования и реализации концепции социального рыночного хозяйства внесли **Александр Рюстов** (*Alexander Rüstow*) и **Вильгельм Рёпке** (*Wilhelm Röpke*), сторонники неолиберализма гуманистической традиции⁸.

Единство взглядов представителей этих групп состояло в том, что личная свобода общества является ценностью сама по себе. В силу этого социальная рыночная экономика рассматривалась ими не как набор рекомендаций по восстановлению разрушенной экономики, а как программа, направленная на формирование политического, экономического порядка и тех сфер, в которых свобода является основным условием эффективности⁹.

Начало германскому ордолиберализму было положено экономистом **Вальтером Ойкеном** (*Walter Eucken*, 17.01.1891–20.03.1950) и юристом **Францем Бёмом** (*Franz Böhm*, 16.02.1895–26.09.1977) в начале 1930-х гг. во Фрайбурге (Freiburg).

Учение ордолиберализма строилось на принципах конкуренции, то есть на такой ситуации, когда множество продавцов противостоит множеству покупателей, и никакой индивидум, а также их объединение не способны оказывать влияние на рыночную цену. Ордолибералы исходили из убеждения, что только хозяйственный (или экономический) порядок (*Wirtschaftsordnung*), основанный на свободе и ответственности каждого индивидуума, может эффективно обеспечить общество ограниченными благами и неуклонно повышать всеобщее благосостояние. В качестве одной из основных задач современного либерального государства рассматривалась защита конкуренции. Считалось, что политика конкуренции должна стать справедливой для всех: должен быть принят принцип универсальной конкуренции, который противостоял бы попыткам частных лиц и государства в целом монополизировать рынок. Они полагали, что развитая система конкурентного рынка позволяет всем членам общества (независимо от их социального статуса) вести достойный образ жизни.

В частности, В. Ойкен утверждал, что каждая конкретная система базируется на сочетании потребностей людей, природных условий, рабочей силы, товарных запасов, технических знаний, правового и социального порядка (порядку придано особое значение). Порядок не устанавливается сам, в его формировании принимает участие государство. В результате он становится естественным, так как ведет к развитию полной конкуренции и экономики в целом, что соответствует самой природе человека и основным принципам экономической свободы¹⁰.

Ойкен отдавал однозначное предпочтение свободному рыночному хозяйству и сформулировал основные «конституирующие» принципы строя конкуренции:

- неприкосновенность частной собственности;
- стабильность денежного обращения и национальной валюты;
- открытые рынки;
- свобода всех сделок и договоров, кроме тех, цель которых состоит в ограничении конкуренции;
- несение каждым индивидом ответственности за принятые им экономические решения (т.е. недопущение фиктивных компаний);
- постоянство экономической политики.

Экономическая политика, по мнению Ойкена, может быть представлена политикой порядка и политикой регулирования. Политика порядка (*Ordnungspolitik*) включает создание и совершенствование реальных порядков, в условиях существования которых осуществляется деятельность экономических субъектов. Вмешательство государства в эту сферу не просто допускается, но и приветствуется, так как основной его функцией видится нейтрализация колебаний экономической конъюнктуры, ограничение власти монополий. Однако государство должно следовать двум принципам: необходим контроль созданных влиятельных рыночных субъектов (монополий) и следует создавать экономический конкурентный порядок (*Wettbewerbsordnung*), а не регулировать естественные экономические процессы¹¹. Политика регулирования — политика воздействия на процесс хозяйственного развития, где любое вмешательство государства в экономический процесс недопустимо, а основное значение придается правовому и социальному порядку.

Социальное рыночное хозяйство: варианты концептуальных подходов

Принципы свободы и социального выравнивания
А. Мюллера-Армака

Труды В. Ойкена и Ф. Бёма во многом способствовали формированию теории социального рыночного хозяйства как самостоятельного научного направления.

Термин «социальное рыночное хозяйство» (*Soziale Marktwirtschaft*) впервые обосновал и ввел в обращение в 1946 г. Альфред Мюллер-Армак, профессор экономики, с 1958 по 1977 гг. член управленческого совета Европейского инвестиционного банка, ближайший сподвижник Людвиг Эрхарда, творца германского «экономического чуда». Он отмечал, что данная формулировка изначально вызвала удивление, так как в 1946 г. характеризовался экономическим контролем сферы социального обеспечения, и странно было видеть в рыночной экономике формирование лучшего порядка для широких масс населения. В связи с этим было особо отмечено, что «социальное рыночное хозяйство представляет собой социально-экономический порядок», при котором «целенаправленно организованная экономика свободного рынка, сохраняемая посредством регулирующей систему конкуренции, дает более надежную гарантию социального прогресса — особенно потому, что социальный прогресс на базе свободной системы, посредством сознательной выработки мер, соответствующих принципам свободного рынка, и перераспределения доходов через государственный бюджет, когда развитие конкуренции формирует экономическую базу для социальных мер, может быть организован более эффективно»¹².

Мюллер-Армак утверждал, что существующие экономические системы с элементами государственного регулирования неизбежно ведут к сокращению экономической свободы отдельно взятого человека и нарушают рыночный механизм формирования цен¹³. Лишь в социальной рыночной экономике он видел обеспеченность экономической свободы по отношению к государству, предпринимателям и работникам наемного труда. Только социальная рыночная экономика, в основе которой лежит принцип социальной справедливости, в состоянии гарантировать осуществление наилучших возможностей для всестороннего экономического роста.

Среди условий создания социальной рыночной экономики он особо выделял:

– создание центральных административно-правовых органов, которые под собственную ответственность будут осуществлять экономическую и финансовую политику;

- проведение налоговой реформы посредством снижения налогового бремени до уровня, стимулирующего личную экономическую заинтересованность в расширении производства;
- проведение реформы финансовой системы путем радикального снижения затрат и обеспечения бюджетного равновесия в целях предотвращения задолженностей;
- проведение антимонопольной политики для преодоления возможных злоупотреблений властью в экономике;
- замену разрушающейся тотально регулируемой экономики социальной рыночной экономикой.

Альфред Мюллер-Армак рассматривал социальное рыночное хозяйство как определяющую основу экономической (*Wirtschaftspolitik*) и социальной (*Sozialpolitik*) политики. Он характеризовал исследуемую категорию как порядок, который впитывает ценности, но не устанавливает их сам, называя это стремлением к определенному способу решения социальных проблем. Сущность социального рыночного хозяйства он полагал в том, чтобы «вместо проведения политики, сохраняющей прошлое, или экономического контроля, тормозящего свободную инициативу в обществе, или неконтролируемого рыночного механизма — дать социальное решение, объединяющее все цели в работающей, реалистической гармонии». При этом ценность данной формулировки он объяснял принципиальной возможностью практической реализации указанного курса.

Практическая модель социального рыночного хозяйства
Л. Эрхарда

В современных условиях под социальным рыночным хозяйством (социальной рыночной экономикой) понимают экономическую общественную систему, обеспечивающую высокую эффективность рыночной экономики (*Marktwirtschaft*) и на этой основе гарантирующую гражданам максимум социальной справедливости, обеспеченности и социально-экономического прогресса¹⁴. В подобной трактовке теория выглядит идеальной. В соответствии с этим несомненной заслугой Людвига Эрхарда является то, что ему удалось применить на практике модель социального рыночного хозяйства. «Никакая экономическая

ситуация не может быть настолько безнадежной, чтобы решительная воля и честный труд всего народа не могли справиться с ней» — такова точка зрения Л. Эрхарда, характеризующая его веру в успех глобального предприятия. «Успех восстановления — результат усилий и труда... людей, которые своим старанием и самоотверженностью создали то, что сегодня во всем мире именуется «немецким чудом». Сам Эрхард утверждал: «Я далек от того, чтобы говорить о некоем немецком «чуде». Нас вывели вперед совершенно реальные силы и факторы»¹⁵.

Л. Эрхард определяет позицию социального рыночного хозяйства следующим образом. В основе социального рыночного хозяйства лежат свобода и ответственность индивидуума. Рыночное хозяйство в силу конкуренции, основанной на борьбе за объективные результаты деятельности, исключает любую попытку государства злоупотребить хозяйственной силой как инструментом политической власти. Задачей государственной политики порядка является единственно соединение свободы, порядка, индивидуализма и коллективизма в гармоничное единство с целью достижения «благополучия для всех». Цель — обеспечить каждому индивидууму необходимый минимум и создать условия, чтобы любой из них при желании был в состоянии обеспечить себе желанный максимум. Нет ничего важнее, чем возможность раскрепостить человека, дать простор его энергии, инициативе, обеспечить ему достойное существование, удовлетворить материальные и духовные потребности.

Эрхард важное значение придает смыслу термина «социальный». Социальность изначально присуща рыночной экономике. Эффективность социальной политики государства не определяется ее масштабами. Правильная социальная политика должна ориентироваться на поддержку позиций каждого отдельно взятого человека: обретая самостоятельность и независимость от опеки государства, гражданин превращается в свободного человека. В условиях роста благополучия оправдано и с социальной точки зрения возложение на каждого отдельного человека ответственности за самого себя, свою семью. Наконец, чем богаче общество, тем меньше людей нуждается в социальных благах, предоставляемых государством.

*Современный взгляд на теорию
социального рыночного хозяйства*

В частности, президент Фонда Людвиг Эрхарда **О. Шлехт** отмечает, что идея социального рыночного хозяйства была выдвинута, исходя, в частности, из гуманистических и христианско-социальных принципов, как свободная и гуманная альтернатива центрально планируемой командно-административной государственной экономике и чистому капитализму (*laissez-faire*)¹⁶. Это обстоятельство особенно значимо для создания высокоразвитого во всех отношениях общества — ни одна модель развития экономики его не учитывает. Кроме этого, принимается во внимание тот факт, что экономика не может функционировать, исходя из того, что человек в первую очередь стремится удовлетворять собственные экономические потребности. Чем выше уровень развития общества, тем большую значимость приобретает необходимость удовлетворения потребностей социальных. В определенной степени именно этой необходимостью и обусловлен уровень общественного развития.

По мнению **Х. Вагрина**, профессора Кёльнского университета, социальная рыночная экономика отличается от более старых концепций тем, как решается основная проблема развитого общества: должны ли являться социальные вопросы делом государства? Нет. Если исходить из идеала свободного общества, то следует укреплять независимость системы социального обеспечения. Граждане самостоятельно должны контролировать администрацию органов этой системы, должны сами принимать решения¹⁷.

К.В. Нёрр, профессор Тюбингского университета, отмечает некоторую двойственность изучаемой концепции. Рынок, с одной стороны, призван создавать и увеличивать общественный продукт. С этой целью координируются действия субъектов рынка как индивидуальностей — они должны действовать свободно. С другой стороны, в условиях рынка образуется «зона государственных мер», которую практически невозможно контролировать. Следовательно, социальное рыночное хозяйство представляет собой гибкую, способную к изменению концепцию¹⁸.

В наглядной форме и с некоторой долей иронии привлекательную сущность теории социальной рыночной экономики демонстрирует **Э. Ясаи**: социальная рыночная экономика «в определенной мере заимствует у капитализма ... стремление к извлечению

прибыли в условиях частной собственности, но одновременно стремится употребить прибыль на достижение благородных целей, таких, как солидарность, социальная справедливость и равенство.... Тем самым гарантируется эффективное производство социального продукта на свободном рынке»¹⁹. При этом по его мнению, практическая реализация данных положений имеет негативные последствия. Так, когда «берутся под защиту безынициативные, пестуются слабые отрасли промышленности», активно защищается от иностранных конкурентов отечественное производство, начинается постепенное разрушение гармоничной структуры национального хозяйства, растут издержки производства, уменьшается число рабочих мест и стимулы к их созданию, реальная заработная плата. Наконец, «возникает заколдованный круг: чем явственнее обнаруживается бесхозяйственность, тем громче звучит призыв к принятию мер социального характера во имя смягчения несправедливости». Результат таков: формируется высокозатратная экономика, неспособная перспективно развиваться. В этой связи исключительно важным представляется сделанное А. Мюллером-Армаком замечание по поводу социальной справедливости (**Soziale Gerechtigkeit**): «...социальная справедливость означает *не каждому — равную долю, а каждому — свое*, то есть сообразно результатам его деятельности»²⁰ (курсив наш. — Т.Д.). Смещение понятий «социальная справедливость» и «социальная обеспеченность», по его мнению, является попыткой, направленной на то, чтобы снять с людей личную хозяйственную ответственность и заменить ее коллективной защищенностью.

В газете «Нойе Цюрхер цайтунг» (декабрь 1991–апрель 1992 гг.) была впервые опубликована дискуссия Э. Ясаи и Й. Штарбатти, где последовательно анализировались и сглаживались противоречия теории социальной рыночной экономики, касающиеся природы производства и распределения, «социалистической основы» социальной рыночной экономики, эффективности социально ориентированного рыночного хозяйства. Хотелось бы отдельно остановиться на частном заключении, к которому пришли участники диалога.

Й. Штарбатти говорит о том, что «реализуемая в настоящее время форма социальной рыночной экономики провоцирует снижение эффективности и делает неизбежным пересмотр концеп-

ции». Однако, судя по содержанию диалога, в данном случае рассматривается в основном экономическая эффективность: речь идет об ослаблении конкуренции, разрушении рынка, возникающим как следствие поддержки государством определенных слоев населения. Применительно к этому утверждению стоит обратиться к точке зрения Л. Эрхарда: «когда все усилия социальной политики направлены на то, чтобы каждого человека ... предохранить от всех превратностей жизни ... нельзя требовать от людей ..., чтобы они выявили в необходимой мере такие качества, как жизненная сила, инициатива, стремление к достижениям в производительности, и другие лучшие качества»²¹. Ее поддерживает и развивает В. Гутник: «наилучший социальный порядок существует не там, где путем перераспределения общественного продукта обеспечивается максимально широкая социальная поддержка, а там, где в такой поддержке нуждается минимальное число граждан»²². Равенство стартовых возможностей предоставляется каждому члену общества в молодом возрасте — в начале трудовой деятельности. Создаются условия, призванные содействовать развитию способностей человека, их реализации в той мере, в которой этого желает сам человек. В дальнейшем степень личного успеха зависит только от уровня развития способностей и усилий, затраченных на их реализацию.

Именно в этом, по нашему мнению, и заключается ключевое созидательное начало социальной рыночной экономики. Безусловно, мнение о «реализуемой в настоящее время форме социальной рыночной экономики» во многом справедливо, но лишь с учетом конъюнктурного подхода — реализуемой где? В каких условиях? Именно условия реализации в конечном счете определяют успех предприятия (вспомним приведенные выше слова Эрхарда). Так, японский ученый Хакамада предлагает следующее. Все страны мира можно условно разделить на три группы: «страны глины», «страны кирпичей» и «страны песка». «Страна глины» — Япония. Множество мелких частиц, практически лишенных индивидуальности, в совокупности позволяют создавать изящные, изысканные строения, точные и крепкие. Причина — тесная взаимосвязь и взаимозависимость. «Страна кирпичей» — Германия. Кирпичи крупнее, обособленнее, а здание их кирпичей надежнее, долговечнее, строже при условии, что используется качественный цемент — дисциплина и порядок, например. «Страна песка» —

Россия. Песчинки отделены друг от друга, их много, но их ничто не связывает, поэтому постройки рассыпаются. Требуется связующее звено — им, в частности, в царской России являлась вера в Бога, царя и отечество; в советской России — в коммунистическую партию. В соответствии с этой классификацией оправдана реализация теории социального рыночного хозяйства именно в Германии — только такой цемент подходит для наиболее полного использования положительного содержания теории. Отметим, что и А. Мюллер-Армак, и Л. Эрхард говорят о действиях свободного человека в условиях социального рыночного хозяйства, определяющихся желанием этого человека. В их работах речь идет о конкретном человеке — деятельном, способном и стремящемся развивать свои способности, а не о человеке вообще. Они говорят о немцах, которым с младенчества прививается любовь к порядку и обязательности. Ученый-экономист, будучи немцем, не допускает возможности альтернативного поведения граждан при реализации теоретических положений концепции социального рыночного хозяйства на практике; эта теория изначально базируется на сознательном поведении человека, ориентированного на значительную отдачу и постоянное совершенствование.

Поэтому, думается, современные направления развития теории должны прежде ориентироваться на конъюнктуру системы хозяйствования и национальный менталитет, а только затем — на пересмотр концепции в соответствующем преломлении.

Примечания

¹ Данный вопрос остается спорным. В частности, это обстоятельство обусловлено точкой зрения А. Мюллера-Армака. Он склонялся к мнению, что социальное рыночное хозяйство не следует рассматривать как разновидность неолиберализма, хотя, по его словам, это оправдано. Социальное рыночное хозяйство обязано неолиберализму многими важными идеями, но «концепция социального рыночного хозяйства выросла из других корней. Эти корни — в динамической теории и в философской антропологии, возникших в двадцатых годах под влиянием иного взгляда на государство и развития концепции образа жизни, в значительной степени отвергнутой неолиберализмом» (Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб., 1999).

² См. Козловски П. Виды капитализма — виды либерализма / Социальное рыночное хозяйство и разновидности капитализма // Социальное

рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб., 1999.

³ См.: Костюк В.Н. История экономических учений. М., 1997.

⁴ См.: Капелюшников Р. Свободный ум в несвободную эпоху. М., 2001.

⁵ См.: например: Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 12; Хайек Ф.А. Смысл конкуренции / Индивидуализм и экономический порядок. М., 2001.

⁶ Хайек Ф.А. Смысл конкуренции // Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2001.

⁷ См.: Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. М., 1992.

⁸ Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепция, практика / Под ред. А.Ю. Чепуренко. М., 2001.

⁹ См.: Ватрин Х. Социальная рыночная экономика — основные идеи и их влияние на экономическую политику Германии // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб., 1999.

¹⁰ См.: Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., 1995.

¹¹ См.: Ойкен В. Основы национальной экономики. М., 1996.

¹² Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства / Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб., 1999.

¹³ См.: Мюллер-Армак А. Предложения по осуществлению социальной рыночной экономики // Политэконом. 1996. № 1.

¹⁴ См.: Васина Л.Л. Социальное рыночное хозяйство: Словарь терминов. М., 1997.

¹⁵ См.: Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи. М., 1993.

¹⁶ См.: Шлехт О. Этическое содержание социального рыночного хозяйства. СПб., 1999.

¹⁷ См.: Ватрин Х. Указ. соч.

¹⁸ См.: Нерр К.В. Социальное рыночное хозяйство и правовой порядок Германии. СПб., 1999.

¹⁹ Ясаи Э. Социальное рыночное хозяйство: социализм в иной форме // Политэконом. 1996. № 1.

²⁰ Мюллер-Армак А. Предложения по осуществлению социальной рыночной экономики // Политэконом. 1996. № 1.

²¹ Эрхард Л. Благополучие для всех: Репринт. воспроизведение: Пер. с нем. / Авт. предисл. Б.Б. Багаряцкий, В.Г. Гребенников. М., 1991.

²² Гутник В.П. Политика хозяйственного порядка в Германии. М., 2002.